

СОВРЕМЕННОЕ ДУХОВНО-МУЗЫКАЛЬНОЕ ТВОРЧЕСТВО: СОЧИНЕНИЯ ВЛАДИМИРА ПОЖИДАЕВА (1946–2009)

Галина Андреевна Пожидаева –
доктор искусствоведения, профессор,
Высшее театральное училище (институт)
имени М. С. Щепкина при Государственном
академическом Малом театре России
Почтовый адрес: ул. Неглинная, д. 6/2, стр. 1, 2,
Москва, 109012 Россия
Электронный адрес: schepkinskoe@theatre.ru

Аннотация

В статье рассматриваются не изученные в музыкоznании духовно-музыкальные сочинения Владимира Пожидаева, созданные в конце XX – начале XXI вв. и значимые для современной духовной музыки. Впервые раскрывается идейное и образное содержание его произведений, их драматургия. Идею симфонии «На Рождество Христово» можно выразить как христианскую надежду на спасение. В симфонии слышно противопоставление горнего мира дальнему, духовного мира – более материальным человеческим чувствам и страданиям. Идея симфонии «Пасхальные напевы» – очищение через страдания и молитву. Произведение соединяет в себе черты симфонии и канцаты, поскольку автор вводит певцов-солистов. Представляя определенный аналог западноевропейских пассионов, «Пасхальные напевы» через тексты духовных и покаянных стихов отражают народное восприятие православия на Руси. Органный концерт «Три ангела», написанный под впечатлением от иконы «Троица» преп. Андрея Рублева, передает возвышенный строй внутренней «безмолвной» молитвы, былинное повествование о Рождестве Христовом и суровый драматизм страстей Христовых. Музыкальный язык произведений связан с традиционными ценностями русской культуры: фольклором и духовной музыкой, музыкальной классикой XIX–XX вв. В произведениях слышна эпическая драматургия, характерная для творчества отечественных композиторов. Вместе с тем произведения органично включают элементы авангардного направления музыкального искусства XX в. Сочетание фольклорной архаики, традиций средневековых церковных распевов и колокольных звонов, русского эпического симфонизма и зарубежного авангарда XX в. высекают искру своеобразия в музыкальном стиле композитора и придают его сочинениям неповторимое современное звучание.

Ключевые слова

Духовно-музыкальные сочинения современных композиторов, Владимир Пожидаев, традиционные ценности русской культуры

Статья поступила в редакцию 5 июля 2019 г.

MODERN SACRED MUSICAL CREATIVITY: VLADIMIR POZHIDAEV'S WORKS (1946–2009)

Galina A. Pozhidaeva

D. Sc. in Arts, Professor, Schepkin Higher Theatre School (Institute) at the State Academic Maly Theatre of Russia
Postal address: Neglinnaya Street, 6/2, build. 1, 2,
Moscow, 109012 Russia
E-mail: schepkinskoe@theatre.ru

Abstract

The article discusses the spiritual and musical compositions of Vladimir Pozhidaev from the end of the twentieth and beginning of the twenty-first centuries, which have yet to be explored in musicology and are significant works of modern sacred music. For the first time, the ideological and figurative content of his works, and their dramaturgy, are revealed. The idea of the symphony *For the Nativity of Christ* can be expressed as the Christian hope of salvation. In the symphony, one can hear the opposition of the High World (heaven) and Low World (earthly), the spiritual world and more material human feelings and suffering. The idea behind the symphony *Easter chants* is purification through suffering and prayer. The work combines the features of a symphony and a cantata, as the author introduces soloists. Presenting a certain analogue to the West European passions, the *Easter chants* through the texts of spiritual and penitential verses reflect the popular perception of Orthodoxy in Russia. The organ concert *Three Angels*, created under the impression of the *Trinity* icon of Reverend Andrei Rublev, conveys the exalted order of internal “silent” prayer, the epic story of the Nativity of Christ and the severe drama of the passions of Christ. The musical language of the works is associated with the traditional values of Russian culture: folklore and sacred music, as well as musical classics of the nineteenth and twentieth centuries. The epic dramaturgy characteristic of the work of domestic composers is heard in these works. At the same time, the works organically include elements of the avant-garde direction of 20th century musical art. They present a combination of the folk traditions, of medieval church chants and bells, Russian epic symphonies and the foreign avant-garde of the twentieth century, which fan the spark of originality in the musical style of the composer and give his compositions a unique modern sound.

Keywords

Sacred musical compositions of modern composers, Vladimir Pozhidaev, traditional values of Russian culture

Received 5 July 2019.

Обращение к духовной музыке – тенденция композиторского творчества постсоветского периода конца XX – начала XXI вв. Статья посвящена духовно-музыкальному творчеству Владимира Пожидаева, сочинения которого предназначались не для литургического, а для концертного исполнения.

Владимир Анатольевич Пожидаев (1946–2009) – композитор традиционного направления музыкального творчества. Он работал в жанрах академической музыки: симфонической, камерной вокальной и инструментальной, в том числе музыки для русских народных инструментов.

Им написаны три симфонии: «Летняя», «На Рождество Христово» и «Пасхальные напевы», кантаты «Златые сны» на стихи Ф. Тютчева и «Светлое Христово Воскресение» на тексты духовных стихов. Из камерной музыки назову фортепианное трио, концерт для органа «Три ангела», сонаты для скрипки и альта и три вокальных цикла: «Из песен Алексея Кольцова», «Посох» на стихи Ю. Кузнецова и «Душа хранит» на стихи Н. Рубцова. Даже простое перечисление сочинений показывает его тяготение к русской поэзии XIX в. и к современной поэзии второй половины XX в.

Весомую часть творчества композитора составляют произведения для русских народных инструментов: три концертные симфонии – для малой домры с оркестром (прочно вошедшая в педагогический и концертный репертуар), «Усвятские шлемоносцы» (по повести Е. Носова) и «Лето Господне» (по роману И. Шмелева)¹.

Уже по названиям произведений очевидно стремление автора к созданию произведений крупной формы для оркестра народных инструментов и произведений, продолжающих традиции «кучкистов» – традиции программной оркестровой музыки и картинного симфонизма.

Творчество композитора обращено к традиционным ценностям: народной культуре (фольклор – песенный и инструментальный), духовной культуре, русской классической и современной традиционной поэзии высокого уровня. Отражая глубинные ценности русского менталитета, они определяют глубину художественного содержания музыкальных произведений Владимира Пожидаева. Последнее – глубину содержания – отмечают

¹ Пожидаева Г. А. Владимир Анатольевич Пожидаев. Сочинения. См.: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Пожидаев,_Владимир_Анатольевич (дата обращения: 22.05.2019).

все исполнители его сочинений, независимо от жанра музыки, будь то музыка симфоническая, камерная или для русских народных инструментов². Музыкальный стиль формируется на основе русской традиционной культуры и несет в современный культурный оборот черты национального мышления, элементы типичной звуковой среды России, органично соединяя фольклор и духовную ветвь нашего музыкального искусства. В сочинениях В. Пожидаева мы слышим фольклорные жанры: былину, протяжную песню, колыбельную, поздние лирические «страдания». Вместе с тем здесь проявляется и музыкальный язык старинных распевов – знаменного, демественного, слышны духовные стихи и, конечно же, стихия колокольных звонов. Достижения русской музыкальной классики – симфонизм и романсовая культура – также вошли в «копилку» автора. Нельзя не упомянуть, что современная струя музыки тоже присутствует в его произведениях, здесь мы услышим характерные тенденции музыкального искусства XX в.

Композитор начинал с авангардного направления – нововенской и новой польской школ, затем прошел через «новую фольклорную волну», создав ряд сочинений на основе фольклорных жанров. Наконец, в поздний период он пришел к воплощению глубоких художественных образов, связанных не только с фольклором, его этическими нормами и эстетикой, но и образов, имеющих непосредственное отношение к духовной культуре и менталитету нации. Именно эта совокупность – фольклора, духовной музыки, русской музыкальной классики XIX в. и современных тенденций авангардной музыки XX в.– определяет музыкальный стиль произведений В. Пожидаева.

Несмотря на такое обилие истоков, его музыка воспринимается очень органично и естественно, композиционные приемы не господствуют, а только становятся средством для воплощения художественной идеи.

Произведения на духовную тематику относятся к позднему периоду биографии композитора, завершая эволюционный процесс духовного развития, и становятся вершинами его творчества.

В последние десятилетия в России необычайно вырос интерес отечественных композиторов и музыковедов к духовной музыке: мы возвращаемся к своим истокам, к своим корням. В развитии духовной музыки рубеж XX–XXI вв. становится сопоставим с рубежом XIX–XX вв.: неслучайно один из ведущих специалистов в области духовной музыки Н. С. Гуляницкая назвала его «*Новейшим направлением*»

² Пожидаева Г.А. Народный оркестр подобен симфоническому // Народное творчество. 2019. № 5. С. 57–64.

в параллель с *Новым направлением* русской духовной музыки конца XIX – начала XX в.³

В чем причины? Одна из них – демократизация нашей жизни в постсоветскую эпоху, когда стало возможно сочинять, исполнять и издавать духовно-музыкальные сочинения. Другая причина – духовный рост композиторов, воспитанных в советское время. Ведь даже Г. В. Свиридов, автор сочинений, отражающих советскую идеологию, – таких, как «Патетическая оратория» на стихи Маяковского, сюиты «Время, вперед!» – обратился к хоровой музыке на канонические богослужебные тексты только в конце своей жизни, написав «Песнопения и молитвы для хора без сопровождения» (1980–1997)⁴.

В Новейшем направлении важное место занимают произведения внебогослужебных жанров, предназначенные для концертного исполнения, – эта тенденция возникла еще в Новом направлении русской духовной музыки, воплотившись в гениальной «Всеночной» С. В. Рахманинова и произведениях других авторов. Иной тенденцией стало использование современными композиторами стилистики церковного пения, в том числе и допетровской эпохи, в отдельных частях циклических произведений.

В наши дни обе тенденции очевидны в творчестве многих композиторов: Г. В. Свиридова, В. И. Рубина, Р. К. Щедрина, Ю. М. Буцко, Г. П. Дмитриева, В. Б. Довганя, В. Ю. Калистратова, В. Г. Кикты, В. И. Мартынова, А. И. Микиты, В. С. Ульянича, М. В. Генченковой и др.⁵

В этом же ряду стоит музыкальное наследие В. Пожидаева, в поздний период творчества создавшего целый ряд духовно-музыкальных произведений: три симфонии – «На Рождество Христово», «Пасхальные напевы» и «Лето Господне» (последняя – для оркестра русских народных инструментов), кантату «Светлое Христово Воскресение» (для солистов и симфонического оркестра), циклы «Пустыня красная» для баса соло и «Светлое Христово Воскресение» для сопрано соло, концерт для органа «Три ангела», пьесы для фортепиано «Покаянный стих» и «Пасхальные перезвоны».

³ Гуляницкая Н. С. Поэтика музыкальной композиции. Теоретические аспекты русской духовной музыки XX века. М.: Языки славянской культуры, 2002.

⁴ Свиридов Г. В. Полное собрание сочинений. М.; СПб.: Нац. Свирид. фонд, 2001. Т. 21. Песнопения и молитвы (для хора без сопровождения, слова из литургической поэзии).

⁵ Генченкова М. В. Новосакральная музыка современных отечественных композиторов // Тысячелетие почитания святого равноапостольного князя Владимира / Коллективное исследование / сост. и отв. ред. Н. С. Серёгина. СПб.: РИИИ, изд. дом «Петрополис», 2016. С. 164–167; Ковалев А. Б. Жанры русской духовной музыки в творчестве отечественных композиторов (вторая половина XIX – начало XXI в.). Тамбов: Музей-усадьба С. В. Рахманинова «Ивановка», 2018.

В. Пожидаев впервые обратился к духовной тематике на материале духовных и покаянных стихов, когда в начале 1990-х годов были написаны циклы «Пустыня красная» (для баса соло) и «Светлое Христово Воскресение» (для сопрано соло).

Духовные и покаянные стихи относятся к ранней русской лирике. Как писал Г. Федотов, «духовными стихами в русской народной словесности называются песни, чаще всего эпические, на религиозные сюжеты, исполняемые обыкновенно бродячими певцами (преимущественно слепцами) на ярмарках, базарных площадях или у ворот монастырских церквей»⁶.

Жанр духовных стихов отличает двойственная природа: это народная поэзия, но на духовную христианскую тематику. Полная добра и света, несмотря на трагические евангельские события, она несет и определенную образную яркость, театрализацию и рассчитана на внехрамовое исполнение.

Для В. Пожидаева духовные стихи стали фактически переходным жанром, своеобразным «мостиком» от светской к духовной музыке. В этих сочинениях музыкальное творчество композитора сопоставимо с творчеством распевщиков на Руси, поскольку композитор сочинял, используя стилистику древнерусского церковного пения – знаменного и демественного распевов.

Два духовных стиха из цикла для баса – «Плач Адама» и «Пустыня красная» – были впервые исполнены Георгием Екимовым, солистом театра «Геликон-Опера», в концерте в Московском Доме композиторов 20 апреля 2018 г.⁷

«Плач Адама» («Плакася Адам пред раем седя») – старейший текст этого жанра, известный по списку около 1470 г.⁸ Стих содержит сердечное покаяние за содеянное. Стих «Пустыня красная» (то есть уединенное пустынное, красивое место) также возносит молитву Богу и Богородице о милости к грешному человеку.

Опыт в распеве монодии позволил композитору перейти к более крупной оркестровой форме – кантате «Светлое Христово Воскресение» (написана в 1990-е годы)⁹. Позднее этот материал в переработанном и дополненном виде будет положен в основу «Пасхальных напевов».

⁶ Федотов Г.П. Стихи духовные. Русская народная вера по духовным стихам. М.: Прогресс; Гнозис, 1991. С. 13.

⁷ Пожидаева Г.А. «Три ангела». Беседа с Андреем Золотовым // Музикальная академия. 2018. № 4. С. 239.

⁸ Панченко А. М. Стихи покаянные // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV–XVI в. / отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, 1989. Вып. 2. Вторая половина XIV – XVI в. Ч. 2. С. 421.

⁹ Музыка этой канатты не исполнялась.

Сочинением на духовную тематику стала симфония «На Рождество Христово» (2001), первое и пока единственное исполнение которой состоялось на XXIV международном фестивале современной музыки «Московская осень – 2002» 16 ноября 2002 г. в Большом зале РАМ им. Гнесиных. Симфонию исполнил Государственный симфонический оркестр под управлением Владимира Понькина¹⁰.

Миниатюрная по форме симфония представляет собой четырехчастный цикл, но он сжат во времени. Первая и вторая, а также третья и четвертая части исполняются без перерыва, поэтому симфония воспринимается как двухчастная.

Главную *идею* симфонии можно выразить как христианскую надежду на спасение благодаря рождению Богомладенца, который станет Спасителем человечества. В симфонии мы видим противопоставление горнего мира дольнему, духовного мира тонких ощущений (тонких «материй») – более материальным человеческим чувствам и страданиям.

Симфония начинается красиво и необычно – слушая вступительную прелюдию «Звезда Вифлеемская», мы буквально видим ее мерцание, да-да, мерцание Вифлеемской звезды, которая приведет волхвов к яслям с младенцем Иисусом. Под мерцание звезды мы слышим пение ангелов: они поют тропарь «Рождество твое, Христе Боже наш». Автор не цитирует современный напев, но сам распевает этот текст. Тропарь краткий, звучит в очень высоком регистре, соответствуя пению ангелов с небес.

Далее без перерыва идет вторая часть «Благая весть». Благую весть о Рождестве Христовом несут человечеству люди: звучит стихира повествовательного характера, очень степенная, исполняемая с большим достоинством. Принцип развития музыкального материала заимствован из средневековой русской традиции знаменного распева – это развертывание напева на основе мелодического варьирования. Русская стихира повествует всем о рождении Богомладенца в далекой Палестине, в Вифлееме. В этом отражается космическое, вселенское восприятие этого события.

Третья часть названа «О Тебе радуется» и посвящена Богородице. В этой части сопоставлен разнообразный тематизм, отражающий различные стороны нашего земного бытия: безграничную радость материнства, мужественную решимость в его защите, стихирное повествование о земной жизни пресв. Богородицы, гимн в ее честь.

Четвертая часть, «Поклонение волхвов», – постлюдия. Основной рисунок темы постлюдии отражает пластику поклона и отсылает к древнерусской

¹⁰ XXIV международный фестиваль современной музыки «Московская осень' 2002». Буклет / под ред. А. Григорьевой. М.: Издательский дом «Композитор», 2002. С. 18.

иконописи, посвященной Рождеству Христову. Часть, как и вступительная прелюдия, написана кратко и воспринимается лаконичным завершением сочинения.

Удивительно, что в XXI в. эта симфония В. Пожидаева насквозь мелодична. Ее напевность восходит к духовной музыке, литургическому пению и литургическому речитативу. В обращении автора не только к певческой, но и к речевой культуре проявляется важное качество русского музыкального искусства – внимание к слову, заложенное именно духовной культурой. Следствием ведущей роли слова становится повышенное внимание к речи и речевой интонации в музыке русских композиторов. Это характерное качество русской музыкальной классики – от Чайковского и Мусоргского до Свиридова – в симфонической музыке Пожидаева проявляется в инструментальном преломлении, то есть инструментальная интонация передает выразительную речевую интонацию.

Обрамление симфонии создает повторение музыки Вифлеемской звезды и темы поклонения волхвов. Звездным мерцанием и завершается весь цикл. Свет звезды льется с небес, а здесь, на земле, волхвы (и мы вместе с ними – слушатели) поклоняются младенцу.

Симфония «На Рождество Христово» – светлое, умиротворяющее сочинение, мелодичное, на основе традиций русской духовной музыки и русской музыкальной классики. Звукоизобразительность (свет звезды), программность, эпический характер драматургии – все это продолжает традиции отечественной симфонической школы. Эпичность проявляется в картинности звучания, в смене контрастных картин, сохранении одного состояния и одного образа на протяжении целых разделов произведения.

Симфония «Пасхальные напевы» (2005) – позднее сочинение композитора, несущее заряд высокой духовной культуры. Автор считал это произведение симфонией. Семь частей из восьми написаны для певцов-солистов и оркестра, и только одна часть – чисто оркестровая. Фактически произведение соединяет в себе черты симфонии и кантаты. От сольной каннаты – вокальные, сольные и ансамблевые номера, от симфонии – приемы симфонического развития.

Общая идея композиции – очищение через страдания и молитву.

Поэтической основой произведения стали духовные и покаянные стихи¹¹, отражающие *народное восприятие христианства и православия*. Обращение к народной поэзии свойственно творчеству композитора в целом. Именно эта область стала для него тем истоком, который

¹¹ Панченко А. М. Стихи покаянные. С. 421–423.

определил лад и интонацию его музыкального языка. Наивность народного мировоззрения проявляется в простоте напевов и музыкальных форм: использовании песенного тематизма, повторности, куплетности. В партитуре часто звучат высокие ударные инструменты (колокольчики, треугольник, ксилофон, вибрафон), которые усиливают лубочную «красивость» сочинения.

В произведении Пожидаева проявляется интересное качество современного музыкального искусства: с одной стороны, яркое национальное начало, с другой – своеобразная глобализация, которая, в частности, воплощается в привнесении некоторых черт западноевропейских пассионов. Тема страданий и воскресения Иисуса Христа своеобразно воплощается в сочинении, объединяя традиции средневековых театрализованных представлений Европы – мистерий – и русского народного театра.

Мы видим здесь героев и персонажей Священного Писания и народной поэзии – Иисуса Христа, Деву Марию, архангелов Михаила и Гавриила, Душу и Тело, нищую братию. Для современного слушателя образы Христа и Богородицы, несомненно, связаны с европейскими пассионами Г. Шютца, И. С. Баха и даже современной рок-оперой «Иисус Христос – суперзвезда» Л. Уэббера. В таком соединении народной духовной поэзии с типичными образами западноевропейского музыкального искусства проявляются современные черты произведения.

Двойственность, характерная для образного строя и выразительных средств духовных стихов, переходит и в музыку. Музыкальный язык сочинения удивительным образом соединяет жанровые особенности фольклора – закличек, былин, колядок, колыбельных, протяжной песни – с элементами церковно-певческой культуры допетровской эпохи: знаменным и демественным распевами, литургическим речитативом и колокольными звонами. Нечто подобное можно услышать у композиторов-классиков – Глинки, Мусоргского, Римского-Корсакова, Рахманинова, в музыке которых соседство фольклорных истоков и колокольных звонов передает характерную звуковую среду России. Пожидаев представляет эти истоки в переработанном виде, используя ладоинтонационный строй и ритмические особенности.

Принципы развития сочинения основаны на типичном для русской школы эпическом симфонизме. Крупное «фресковое» письмо подчеркивает глобальность, мировое значение происходящих событий. Смена ярких, образных картин составляет основу драматургии всего произведения. Именно такая эпическая драматургия присуща русской симфонической школе, и в данном случае композитор продолжает

отечественные традиции. Части цикла подобны фрескам, очерченным ярко и здимо¹².

Произведение было исполнено на XXVIII международном музыкальном фестивале «Московская осень – 2006» 6 ноября 2006 г. в Большом зале Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского симфоническим оркестром «Русская филармония» под управлением Владимира Понькина и солистами театра «Геликон-Опера» – заслуженными артистами России Мариной Карпаченко (сопрано), Николаем Дорожкиным (тенор) и лауреатом международных конкурсов Дзян Шан Жуном (баритон)¹³.

После премьеры критики писали: «Огромное впечатление произвел вокально-симфонический цикл “Пасхальные напевы” Владимира Пожидаева – композитора, выделяющегося особым, удивительно светлым, позитивным мироощущением, тогда как большинство современных художников обращаются больше к драме, трагедии, конфликтам… Музыка “Пасхальных напевов” <…> отличалась особым колоритом, вызывающим ассоциации со звукоизобразительностью Н.А. Римского-Корсакова». Здесь же приведено высказывание автора: «Мне хотелось написать сочинение, которое создало бы среду для русского православного человека – чтобы он задумался о добре и зле, о грехе»¹⁴.

Сочинением композитора, перекликающимся с «Пасхальными напевами», стал концерт для органа «Три ангела» (2007). Первоначально автор сделал переложение «Пасхальных напевов» для певцов-солистов и органа – специально для концерта в Центральном государственном музее музыкальной культуры им. М.И. Глинки, который состоялся 15 апреля 2007 г. Исполнителями были те же певцы, а партию органа исполнила лауреат международных конкурсов Юлия Шмелькина. После концерта, оценив возможности органа для своей музыки, композитор решил создать сочинение именно для этого инструмента. Органный концерт был впервые исполнен на XXIX фестивале «Московская осень – 2007» 30 ноября 2007 г. в римско-католическом соборе Непорочного зачатия Пресвятой Девы Марии¹⁵.

¹² Подробный анализ произведения см.: Пожидаева Г.А. О новосакральной музыке XXI века: «Пасхальные напевы» Владимира Пожидаева // Ученые записки Российской академии музыки им. Гнесиных. 2019. № 3. С. 32–48.

¹³ Пожидаева Г. Владимир Пожидаев. «Пасхальные напевы» // XXVIII международный фестиваль современной музыки «Московская осень’ 2006». Буклет / под ред. А. Григорьевой. М.: Издательский Дом «Композитор», 2006. С. 33.

¹⁴ Захарова Е. XXVIII «Московская осень»: симфоническая музыка // Музыкант-Классик. 2007. № 3. С. 26.

¹⁵ Пожидаева Г. Владимир Пожидаев. «Три ангела» // XXIX международный фестиваль современной музыки «Московская осень’ 2007». Буклет / под ред. А. Григорьевой. М.: Издательский Дом «Композитор», 2007. С. 95.

Художественный строй произведения, по словам автора, был во многом связан с творчеством гениального русского иконописца преп. Андрея Рублева¹⁶. На иконе «Троица» канонического сюжета изображено явление Бога в образе трех прекрасных юношей – трех ангелов – ветхозаветным Аврааму и Сарре. Ангелы изображены столь гармонично, что просветляют душу при созерцании иконы.

Символические образы ангелов, глубоко и поэтично запечатленные в «Троице», становятся смысловым центром концерта. Форму сочинения можно уподобить циклу прелюдий, каждая из которых является звеном единой драматургической линии. Такая форма позволяет наиболее полно и точно выразить авторское восприятие иконописных образов.

Первая часть концерта, названная «Три ангела», является ключевой в цикле. Три ангела воплощают триединое божество: Отца, Сына и Св. Духа. За трапезой, которую предложили путникам Авраам и Сарра, на столе стоит чаша – символ трагичной земной жизни Сына, богочеловека Иисуса Христа. Композитор читает этот сюжет как драматичный, даже трагичный, именно из-за этой чаши – символа драмы Иисуса Христа.

В музыке этой части воплощены тонкие духовные материи. Возвышенный строй чувств связан с внутренней «безмолвной» молитвой и светлой печалью. Музыка носит мистический созерцательный характер. Высокий регистр и парящее замедленное движение соответствуют горнему миру и его бесплотным сущностям.

В среднем разделе части выразителен звукоизобразительный момент – парение ангелов, шелест их крыльев.

Вторая часть. «Рождество Христово».

Эпохальное событие в жизни человечества отображается в народном духе: о Рождестве Христовом возвещают веселые свирели и рожки, звучит былинный напев об этом чудесном событии. Затем мы слышим шелест ангельских крыльев – ангелы склонились над колыбелью Младенца. Звучит хор ангелов «Слава в вышних Богу», и на этом фоне возникает картина поклонения волхвов.

Реприза возвращает изначально звучащие образы: радостные пастушки свирели, суровый былинный напев, парение ангелов. Завершается часть торжественным гимном.

Третья часть. «Голгофа».

Картина шествия на Голгофу: шум толпы, ее гогот и хохот, удары бича, страдания Христа, несущего тяжелейший крест.

¹⁶ Пожидаева Г. А. «Три ангела». Беседа с Андреем Золотовым // Музикальная академия. 2018. № 4. С. 239–246.

Средний раздел части – торжественный гимн, ведущий в бессмертие.

Возвращающийся шум толпы прерывается колоколами, воплощающими величие духа. Завершается часть кодой, убаюкивающей страдальца.

Музыка этой части перенесена из одноименной части «Пасхальных напевов», но переложена для органа.

Четвертая часть. «Преображение».

Драматургическая линия части – от сурового драматизма к просветленному финалу. В нем звучат успокаивающий душу знаменный распев и звонкие тихие колокола.

Таким образом, общая *концепция* цикла – от умиротворенной созерцательной молитвы трех ангелов, через Рождество Христово и его страдания на Голгофе – к успокоению души в финале.

Средства выразительности разнообразны: здесь слышны и фольклорные истоки – старинные былины, заклички, колыбельные. Кроме того, совершенно очевидно проявляется связь с духовной музыкой: культурой знаменного пения и колокольных звонов. Современное же звучание придают сложные лады, многогранность фактуры, приемы алеаторики и сонористики. Соединение архаики и авангарда высекает искру стилистического своеобразия в музыке композитора.

Духовно-музыкальные сочинения В. А. Пожидаева являются собой высокоталантливые произведения неоспоримых художественных достоинств, демонстрируют глубоко национальный и вместе с тем современный стиль автора. Даже в наше непростое время они вызывают искреннюю заинтересованность и любовь исполнителей, встречают теплый прием слушателей. Тем не менее они исполняются крайне редко, не избалованы вниманием исследователей и совсем не изучены. Художественный мир его произведений настолько интересен, своеобразен и глубок, что, думаю, к нему будут обращаться при изучении отечественной духовной музыки рубежа XX–XXI вв., поскольку без его сочинений картина будет неполной не только формально, но и по существу.

Литература

Генченкова М. В. Новосакральная музыка современных отечественных композиторов // Тысячелетие почитания святого равноапостольного князя Владимира. Коллективное исследование / сост. и отв. ред. Н. С. Серёгина. СПб.: РИИИ, изд. дом «Петрополис», 2016. С. 164–167.

Гуляницкая Н. С. Поэтика музыкальной композиции. Теоретические аспекты русской духовной музыки XX века. М.: Языки славянской культуры, 2002.

- Захарова Е. XXVIII «Московская осень»: симфоническая музыка // Музыкант-Классик. 2007. № 3. С. 24–27.
- Ковалев А. Б. Жанры русской духовной музыки в творчестве отечественных композиторов (вторая половина XIX – начало XXI веков). Тамбов: Музей-усадьба С. В. Рахманинова «Ивановка», 2018.
- Панченко А. М. Стихи покаянные // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV–XVI в. / отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, 1989. Вып. 2. Вторая половина XIV–XVI в. Ч. 2. С. 421–423.
- Пожидаева Г. Владимир Пожидаев. «Пасхальные напевы» // XXVIII международный фестиваль современной музыки «Московская осень’ 2006». Буклет / под ред. А. Григорьевой. М.: Издательский Дом «Композитор», 2006. С. 33.
- Пожидаева Г. Владимир Пожидаев. «Три ангела» // XXIX международный фестиваль современной музыки «Московская осень’ 2007». Буклет / под ред. А. Григорьевой. М.: Издательский Дом «Композитор», 2007. С. 95.
- Пожидаева Г. А. «Три ангела». Беседа с Андреем Золотовым // Музыкальная академия. 2018. № 4. С. 239–246.
- Пожидаева Г. А. Народный оркестр подобен симфоническому // Народное творчество. 2019. № 5. С. 57–64.
- Пожидаева Г. А. О новосакральной музыке XXI века: «Пасхальные напевы» Владимира Пожидаева // Ученые записки Российской академии музыки им. Гнесиных. 2019. № 3. С. 32–48.
- Федотов Г. П. Стихи духовные. Русская народная вера по духовным стихам. М.: Прогресс; Гнозис, 1991.
- XXIV международный фестиваль современной музыки «Московская осень’ 2002». Буклет / под ред. А. Григорьевой. М.: Издательский Дом «Композитор», 2002.

References

- Fedotov, G., 1991. *Stikhi dukhovnye. Russkaia narodnaia vera po dukhovnym stikhам* [Poems spiritual. Russian folk faith in spiritual poetry]. Moscow: Progress Gnozis.
- Genchenkova, M.V., 2016. Novosakral'naia muzyka sovremennoykh otechestvennykh kompozitorov [Newsakral music of modern domestic composers]. In: Seregina, N.S., ed., 2016. *Tysiacheletie pochitaniia sviatogo ravnoapostol'nogo kniazia Vladimira. Kollektivnoe issledovanie* [Millennium of veneration of St. Vladimir, Equal-to-the-Apostles. Collective research] Saint Petersburg: RIII, izd. Dom “Petropolis”, pp. 164–167.
- Grigor'eva, A., ed., 2002. *XXIV mezhunarodnyi festival' sovremennoi muzyki "Moskovskaia osen' 2002". Buklet* [XXIV International Festival of Contemporary Music “Moscow Autumn’ 2002”. Booklet]. Moscow: Izdatel'skii Dom “Kompozitor”, p. 18.
- Gulianitskaia, N.S., 2002. *Poetika muzykal'noi kompozicii. Teoreticheskie aspekty russkoi dukhovnoi muzyki XX veka* [Poetics of musical composition. Theoretical

- aspects of Russian spiritual music of the XX century]. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury.
- Kovalev, A.B., 2018. *Zhanry russkoi dukhovnoi muzyki v tvorchestve otechestvennykh kompozitorov (vtoraia polovina XIX – nachalo XXI vekov)* [Genres of sacred music in the works of Russian composers (the second half of the nineteenth – early twenty-first centuries)]. Tambov: Muzei-usad'ba S. V. Rakhmaninova “Ivanovka”.
- Panchenko, A.M., 1989. Stikhi pokaiannye [Poems of penance]. In: Likhachev, D.S., ed., 1989. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi. Vtoraia polovina XIV–XVI v. Vyp. 2 (vtoraia polovina XIV–XVI v.). Ch. 2: L–Ia* [Dictionary of scribes and bookishness of Ancient Russia. The second half of the fourteenth – sixteenth century. Issue 2 (second half of the fourteenth – sixteenth centuries). Part 2: L–Ia]. Leningrad: Nauka, 1989, pp. 421–423.
- Pozhidaeva, G., 2006. Vladimir Pozhidaev. “Paskhal’nyye naipy” [Vladimir Pozhidaev. “Easter chants”]. In: Grigor’eva, A., ed., 2006. *XXVIII mezhdunarodnyi festival’ sovremennoi muzyki “Moskovskaia osen’ 2006”*. *Buklet* [XXVIII International Festival of Contemporary Music “Moscow Autumn’ 2006. Booklet]. Moscow: Izdatel’skii dom “Kompozitor”, p. 33.
- Pozhidaeva, G., 2007. Vladimir Pozhidaev. “Tri angela” [Vladimir Pozhidaev. “Three Angels”]. In: Grigor’eva, A., ed., 2007. *XXIX mezhdunarodnyi festival’ sovremennoi muzyki “Moskovskaia osen’ 2007”*. *Buklet* [XXIX International Festival of Contemporary Music “Moscow Autumn’ 2007”. Booklet]. Moscow: Izdatel’skii dom “Kompozitor”, p. 95.
- Pozhidaeva, G.A., 2018. “Tri angela”. Beseda s Andreeem Zolotovym [“Three angels”. Conversation with Andrei Zolotov]. *Muzykal’naia akademiiia* [Academy of Music], 4, pp. 239–246.
- Pozhidaeva, G.A., 2019. Narodnyi orkestr podoben simfonicheskому [A folk orchestra is similar to a symphony]. *Narodnoe tvorchestvo* [Folk art], 5, pp. 57–64.
- Pozhidaeva, G.A., 2019. O novosakral’noi muzyke XXI veka: “Paskhal’nyye naipy” Vladimira Pozhidaeva [About the new sacred music of the XXI century: “Easter chants” by Vladimir Pozhidaev]. *Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii muzyki im. Gnesinykh* [Scientific notes of the Russian Academy of Music named after Gnesins], 3, pp. 32–48.
- Zakharova, E., 2007. XXVIII “Moskovskaia osen’”: simfonicheskaiia muzyka [XXVIII “Moscow Autumn”: symphonic music]. *Muzykant-Klassik* [Musician classic], 3, pp. 24–27.